

Белолобская Галина Степановна

Belolyubskaya Galina Stepanovna

кандидат политических наук,
доцент кафедры всемирной,
отечественной истории, этнологии, археологии
исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

PhD in Political Science,
Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

ИНДИГЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INDIGENOUS DEMOCRACY: APPROACHES TO THE DEFINITION AND ITS POSSIBLE USE IN THE RUSSIAN RESEARCH AREA

Аннотация:

В статье рассматриваются понятие *indigenous democracy* («индигенная демократия»), аспекты его применения в зарубежных исследованиях, его теоретические отличия от концепций локальной (местной) демократии и местного самоуправления. С одной стороны, в работах зарубежных авторов индигенная демократия отражает характер политических отношений в локальных сообществах, используется в дискурсе о «западных» и «незападных» формах демократии. С другой стороны, к ней обращаются, когда речь идет о сообществах коренных народов, вопросах принятия решений и разрешения конфликтов в традиционных обществах. Если первый подход претендует на универсальность, то центральное место во втором подходе занимают такие категории, как «этничность» и «коренные народы». В работе также акцентируется внимание на возможностях применения этого термина в изучении локальных сообществ и проблем коренных народов в России.

Ключевые слова:

индигенная демократия, демократия, гражданское общество, локальная демократия, местная демократия, местное самоуправление, локальное сообщество.

Summary:

The paper discusses the concept of *indigenous democracy*, the aspects of its application in the international studies as well as the theoretical differences between the indigenous democracy and such terms as the local democracy and local self-government. On the one hand, the international researchers show that the indigenous democracy reflects the nature of political relations in local communities. In addition, it is a part of the discourse about Western and non-Western democracy. On the other hand, it is used in the context of indigenous communities, decision-making and conflict resolution in traditional societies. If the first approach is universal, the second one is based on such notions as ethnicity and indigenous peoples. Besides, this term can be used while examining the local communities and the problems of indigenous peoples in Russia.

Keywords:

indigenous democracy, democracy, civil society, local democracy, local self-government, local community.

В социальных науках демократии уделяется особое внимание. Наверное, нет более используемого термина, чем «демократия». Из идеи и определения политического строя она стала своего рода «кодом» современной цивилизации. Мы оцениваем народы и страны, исходя из идей демократии, отмечаем рост и развитие, опираясь на демократические постулаты. Хотя в последние годы исследователи чаще стали говорить об упадке демократии и распространении авторитарных режимов по всему миру, «незападных» формах демократии, кризисе либеральной демократии и т. д. Тем не менее дискуссии вокруг данного феномена продолжаются. Более того, чем больше давление на демократию, тем актуальнее становится эта тема.

В теории демократии выделяются ее разновидности, например имитационная, христианская, суверенная, электронная и пр. В статье речь идет об *indigenous democracy* (букв. индигенной демократии) – понятии, почти не встречающемся и редко используемом в российском научном пространстве.

Indigenous democracy в зарубежных исследованиях

На первый взгляд, термин *indigenous democracy* выглядит несколько надуманно, но попытаемся разобраться, какой смысл вкладывают в это понятие иностранные авторы и в каких случаях апеллируют к нему в зарубежных научных исследованиях. Прежде всего его применяют по отношению к локальным сообществам. Под последним может пониматься не только некое поселение, но и специальные административные районы. Например, профессор С. Ло использовал определение *indigenous democracy* для изучения демократических процессов в Гонконге [1].

По отношению к континентальному Китаю ученые до сих пор задаются вопросом: «Сможет ли Китай стать полноценной демократической страной?».

Сложности в подходах к пониманию демократии в КНР и ряде других стран сподвигли ученых ввести в научный оборот концепцию «незападной демократии». Р. Янгс отмечает, что интерес к ней обусловлен двумя причинами: неспособностью западной либеральной демократии ответить на современные вызовы, а также изменением баланса сил в мире и экономическим ростом незападных держав [2, р. 140–141]. Концепция «незападной демократии» направлена на пересмотр понимания демократии и признание факта разнообразия ее конфигураций. Несмотря на допущение существования демократии в разных формах, в том числе гибридных, совмещающих в себе черты западной демократии и авторитаризма, вопрос демократии в Китае остается открытым.

Пока с демократией в материковом Китае не все ясно, профессор С. Ло на примере Гонконга обращается к *indigenous democracy*. Он пишет, что «без копирования западной модели демократии, для которой характерны ротация политических партий, конкурентная борьба среди политических лидеров за голоса электората, незападные страны и города могут развивать их собственную модель *indigenous democracy* путем укрепления горизонтальной ответственности и повышения уровня либерализации» [3, р. 153]. Если понятие «незападной демократии» мы применяем к целым государствам, то область *indigenous democracy* – это не вся страна, ее географические границы конкретны и ограничены пространством местного сообщества.

Однако в социально-политических науках используется и такой термин, как *local democracy*, который существует в российском научном поле в двух вариантах перевода – «локальная демократия» и «местная демократия». Что представляет собой локальная (местная) демократия? По определению межправительственной организации International Institute for Democracy and Electoral Assistance (IDEA), локальная демократия – это самоуправление городов, поселков, деревень и районов согласно демократическим принципам, как правило, путем избрания мэров, советников и других должностных лиц на местном уровне [4]. Европейская ассоциация локальной демократии (ALDA) дает следующее толкование: «Локальная демократия – это самоуправление, предоставляющее право местным властям в рамках закона регулировать и управлять частью государственных дел. Это право присуждается советам или собраниям, состоящим из свободно избранных членов тайным голосованием и подотчетных их собственному местному избирательному округу» [5]. Таким образом, локальная (местная) демократия является основой функционирования местного самоуправления.

Indigenous democracy, как и локальная демократия, связана с демократизацией жизни местного сообщества, укреплением ее горизонтальных связей, принципом субсидиарности, самоорганизацией жизни общества «снизу». Так чем же *indigenous democracy* отличается от демократии локальной и местного самоуправления? Попробуем разобраться, обратившись вновь к опыту Китая. Профессор С. Ло практически противопоставляет гонконгцев и жителей материкового Китая. Журналистка Э. Ву посвятила статью включению слов «гонконгец» и «гонконгский» в Оксфордский словарь, отмечая, что это важный шаг в самоопределении жителей Гонконга [6]. В этом же источнике говорится, что гонконгец – это коренной житель Гонконга, а также человек, проживающий в Гонконге [7]. Таким образом, *indigenous democracy* тесно связана с понятиями «коренное население» и «самоопределение». Мы можем говорить об *indigenous democracy*, когда речь идет о «культурно-сложных обществах» (термин, введенный В.А. Тишковым), в которых существует культурное, этническое противопоставление местных сообществ доминирующему культурному пространству в государстве. В отличие от локальной (местной) демократии *indigenous democracy* связана с антропологическим подходом и призвана учесть культурно-этнический фактор локальных сообществ.

К тому же *indigenous democracy* и локальная демократия оказываются по разные стороны в дихотомии «гражданское общество – государство». Местное самоуправление, базирующееся на идее локальной демократии, – это институт и уровень власти, в то время как индигенная демократия представляет собой основу гражданского общества.

Кроме того, в научное поле *indigenous democracy* входит изучение традиционных методов в процессе принятия решений (*decision-making process*) и разрешения конфликтов (*conflict management*). Профессор социологии и права Д. Шампэйн, специализирующийся на защите прав индейского населения США, отмечает, что «политический процесс среди коренного населения часто остается основанным на родстве, общине, культуре и территории. Большинство национальных государств не признают коренные народы как политические субъекты и предпочитают включать их в политические процессы как отдельных граждан. Такая позиция согласуется с ценностями равенства, индивидуальной гражданственности и инклюзивности, характеризующими современные либерально-демократические государства, но не согласуется с большинством современных политических процессов среди коренных народов, основанных на семье, сообществе и территории» [8]. В этом высказывании находит отражение разность подходов, когда мы говорим о локальной (местной) демократии как одной из ведущих характеристик современных демократических государств и

рассматриваем вопрос с точки зрения власти и когда речь заходит об indigenous democracy, учитывая своеобразие социально-культурных отношений местного коренного населения.

В вопросе разрешения конфликтов indigenous democracy может помочь выделить местные этнокультурные особенности. Обратимся к исследованию, в котором приняли участие члены четырех африканских племен, проживающие на территории Северной Кении. На примере племени rokot ученые выделили традиционные методы как разрешения межэтнических конфликтов, так и их избегания: предупреждение, переговоры, мирные договоренности, роль женщин и старейшин в преодолении конфликтов, природно-климатические факторы [9, p. 36–40]. Мы привыкли думать, что демократические методы и способы управления – это достояние западных цивилизаций, забывая о том, что данные механизмы могут существовать в разных обществах в форме традиций.

Одновременно indigenous democracy может показать разность между традиционным мировоззрением и классическим западноевропейским представлением демократического устройства общества, что позволит лучше понять существующие препятствия в развитии современных демократий. Как видим, indigenous democracy как понятие и термин имеет возможности значительно углубить понимание социально-экономических, культурных, этнических, политических процессов, наблюдаемых в локальных сообществах по всему миру.

Возможности термина indigenous democracy в российском научном пространстве

Прежде всего необходимо остановиться на вариантах перевода термина indigenous democracy. В российской научной практике можно встретить буквальный перевод элемента indigenous – индигенный со значением «местный, коренной». Наверное, единственный недостаток этого слова в том, что это чистый англицизм, хотя он довольно точно передает значение. С учетом смысловой нагрузки можно предложить следующие версии: «индигенная демократия» или «демократия коренных народов». Последний вариант немного сужает исследовательское пространство и может быть применен только в изучении традиционных способов принятия решений или разрешения конфликтов, поэтому остановимся на переводе «индигенная демократия».

Каковы перспективы использования термина «индигенная демократия» в России? Надо сказать, что дискуссии вокруг демократии в нашей стране не утихают с момента распада СССР. Как и в случае с Китаем, когда вопрос касается характеристики политического процесса и режима в РФ, ученые оперируют понятиями «незападная демократия», «управляемая демократия» и т. д. В целом недостатка в исследованиях демократии на национальном уровне нет.

Вместе с тем, несмотря на всеобщее убеждение, что «демократия начинается снизу», не так много работ, раскрывающих проблемы развития демократии в локальных сообществах. России присущи культурное разнообразие, полиэтничность, многоукладность экономики, обширность территории, что создает многообразность локальных сообществ в стране. Пока одни граждане живут в условиях постиндустриального общества, другие занимаются натуральным или традиционным хозяйством. Понять реальные проблемы локальных сообществ довольно сложно как из-за территориального размаха государства, так и из-за слабых межрегиональных связей внутри него. Индигенная демократия может помочь восполнить этот пробел, раскрыть особенности политического процесса на местном уровне с учетом этнических, культурных и других значимых факторов.

Индигенная демократия незаменима при рассмотрении проблем развития коренных народов России, в первую очередь живущих традиционными видами хозяйства, находящихся в отдаленных уголках страны. Индигенная демократия позволит подойти к изучению этих вопросов не с точки зрения власти, а с позиции людей, локального сообщества. Ведь их взгляды и убеждения остаются незаметными для исследователей, использующих институциональные подходы.

В настоящее время вызовов стабильности обществу не становится меньше, наоборот, их количество только увеличивается. К уже существующим социально-политическим, экономическим, культурным сложностям в последние десятилетия прибавились природно-климатические. Обострение экологических вопросов и изменение климата требуют высокого уровня самоорганизации общества в стране, существования эффективной системы реагирования на вновь появляющиеся проблемы. Каналы связи от локальных сообществ к государству (и наоборот) должны быть открыты и работать бесперебойно. Учитывая положение коренных народов в современной России, испытывающих серьезные трудности социально-экономического, культурного характера, сложно говорить о продуктивности существующей системы и ее способности принимать оперативные решения. Чтобы это исправить, необходимо обратить пристальное внимание на процессы, происходящие внутри локальных сообществ.

Демократии, действительно, не возникают «сверху», потому как центральное место в идее демократии занимает не обезличенный народ или тем более государство, а прежде всего человек и его права, свободы и ответственность. В российском научном пространстве ощущается некоторая нехватка антропологических теорий и подходов, особенно при анализе социальных и политических процессов. Индигенная демократия может внести свою лепту, изменив общий исследовательский подход, в центре которого будут не институты или организации, а человек. Более того,

индигенная демократия, предлагая анализ ситуаций «от частного к общему», даст возможность по-новому взглянуть на проблемы развития демократии в России на национальном уровне.

Ссылки:

1. Lo S. Hong Kong's Indigenous Democracy: Origins, Evolution and Contentions. L., 2015. 186 p.
2. Youngs R. Exploring «Non-Western Democracy» // *Journal of Democracy*. 2015. Vol. 26, iss. 4. P. 140–155.
3. Lo S. Op. cit. P. 153.
4. Local democracy [Электронный ресурс] // International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/local-democracy> (дата обращения: 19.12.2017).
5. Local democracy [Электронный ресурс] // European Association for Local Democracy. URL: <http://www.alda-europe.eu/public/publications/168-EPD-Fact-Sheet-Local-democracy-1.pdf> (дата обращения: 19.12.2017).
6. Wu A. Hongkongers may be unique, but we're not better than others [Электронный ресурс] // *South China Morning Post*. 2014. March 24. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1455584/hongkongers-may-be-unique-were-not-better-others> (дата обращения: 19.12.2017).
7. Hongkonger [Электронный ресурс] // Oxford Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/hongkonger> (дата обращения: 19.12.2017).
8. Champagne D. Preserving Indigenous Democracy [Электронный ресурс] // *Indian Country Today*. 2014. Febr. 17. URL: <https://indiancountrymedianetwork.com/news/politics/preserving-indigenous-democracy> (дата обращения: 19.12.2017).
9. Pkalya R., Adan M., Masinde I. *Indigenous Democracy: Traditional Conflict Resolution Mechanisms. Pokot, Turkana, Samburu and Marakwet*. Nairobi, 2004. 104 p.

References:

Champagne, D 2014, 'Preserving Indigenous Democracy', *Indian Country Today*, February 17, viewed 19 December 2017, <<https://indiancountrymedianetwork.com/news/politics/preserving-indigenous-democracy>>.

'Hongkonger' 2017, *Oxford Dictionaries*, viewed 19 December 2017, <<https://en.oxforddictionaries.com/definition/hongkonger>>.

Lo, S 2015, *Hong Kong's Indigenous Democracy: Origins, Evolution and Contentions*, London, 186 p. <https://doi.org/10.1057/9781137397140>.

'Local democracy' 2017a, *European Association for Local Democracy*, viewed 19 December 2017, <<http://www.alda-europe.eu/public/publications/168-EPD-Fact-Sheet-Local-democracy-1.pdf>>.

'Local democracy' 2017b, *International Institute for Democracy and Electoral Assistance*, viewed 19 December 2017, <<https://www.idea.int/publications/catalogue/local-democracy>>.

Pkalya, R, Adan, M & Masinde, I 2004, *Indigenous Democracy: Traditional Conflict Resolution Mechanisms. Pokot, Turkana, Samburu and Marakwet*, Nairobi, 104 p.

Wu, A 2014, 'Hongkongers may be unique, but we're not better than others', *South China Morning Post*, March 24, viewed 19 December 2017, <<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1455584/hongkongers-may-be-unique-were-not-better-others>>.

Youngs, R 2015, 'Exploring "Non-Western Democracy"', *Journal of Democracy*, vol. 26, iss. 4, pp. 140–155. <https://doi.org/10.1353/jod.2015.0062>.